

Лу Синъань перепугался. Как это — плакал-плакал и вдруг его вырвало?

Может, мясные булочки на рынке были несвежими?

Или засахаренный боярышник оказался плохим?

Хэ Мяо, обняв таз, рвало так сильно, что весь мир словно перевернулся.

Он захлёбывался, из глаз текли слёзы, из носа — тоже.

Лу Синъань был вне себя от тревоги.

Одной рукой похлопывал Хэ Мяо по спине, другой уже звал Лу Сяо.

Лу Сяо почти заснул.

Но услышал, как Лу Синъань его зовёт и будто говорит, что с маленьким братом что-то случилось.

Он тут же вскочил и побежал в комнату Лу Синъаня.

Вошёл — а Хэ Мяо сидит, обнимает таз и плачет.

— Ой! Что случилось? Что с маленьким братом?

Увидев Лу Сяо, Лу Синъань быстро сказал:

— Скорее принеси тёплой воды. Хэ Мяо вырвало.

Лу Сяо тут же побежал на кухню и налил воды.

Он никак не мог понять: вечером маленький брат был ещё нормальный. Почему сейчас его вдруг вырвало?

Неужели он сам плохо приготовил ужин?

И тут Лу Сяо вздрогнул, словно внезапно что-то понял.

Неужели маленький брат...?

Так быстро?!

Второй брат силён!

Печальное лицо Лу Сяо мгновенно стало счастливым.

Он схватил миску с тёплой водой и понёсся обратно со всех ног.

— Вода! Скорее, маленький брат, глотни немного, станет легче.

К тому времени желудок Хэ Мяо уже был совершенно пуст.

Лу Синъань вытер ему лицо, напоил водой и только когда убедился, что рвота прекратилась, немного успокоился.

— Хэ Мяо, тебе лучше? Ещё где-нибудь плохо?

Хэ Мяо покачал головой. После того как желудок опустел, ему действительно стало намного легче.

— Я уже в порядке. Сейчас гораздо лучше.

Лу Синъань всё равно не доверял. Снял с него обувь и уложил под одеяло.

— Наверное, простыл. Ложись, а я схожу к деревенскому лекарю спрошу.

Хэ Мяо поспешно схватил его за руку.

— Уже ночь. Не ходи. Мне сейчас намного лучше, правда ничего страшного.

Лу Синъань всё ещё тревожился и приложил ладонь к его лбу.

— Жара нет. Хэ Мяо, если ещё что-то заболит, обязательно скажи.

Хэ Мяо слабо кивнул.

А Лу Сяо, глядя, как второй брат заботится о супруге, ещё сильнее уверился: маленький брат точно ждёт ребёнка.

Лу Синъань уложил Хэ Мяо.

Потом отправил Лу Сяо обратно спать.

А сам ушёл на кухню варить жидкую кашу.

Он боялся, что после рвоты желудок у Хэ Мяо совсем пустой и потом станет ещё хуже.

Сидя в одиночестве на кухне, Лу Синъань перебрал в голове всё, что произошло сегодня, но так и не понял, почему Хэ Мяо плакал.

Почему после возвращения из городка он всё время был таким подавленным.

Когда Лу Синъань принёс кашу в комнату, Хэ Мяо уже спал, нахмутив брови.

Будить его было жалко.

Поэтому Лу Синъань снова унёс кашу на кухню.

А затем тихонько лёг рядом.

Всю ночь Лу Синъань не решался крепко заснуть.

То и дело просыпался и проверял, как Хэ Мяо.

Только перед самым рассветом ему удалось немного задремать.

Но совсем ненадолго: услышав крик петуха, он сразу поднялся.

Пошёл на кухню разогреть кашу, а ватную куртку и туфли Хэ Мяо подержал у огня, чтобы согрелись.

Только потом вернулся и разбудил его.

Вчера Хэ Мяо и плакал, и его рвало, зато ночью он спал крепко.

Открыл глаза и увидел, что Лу Синъань уже на ногах.

От неожиданности испугался.

И тут же поспешно сел.

Как он мог проспать и позволить своему мужчине встать раньше?

Лу Синъань увидел его суету, накинул на плечи тёплую ватную куртку и прямо так обнял со спины.

— Хэ Мяо, не спеши. Потихоньку.

Хэ Мяо чувствовал, как разогретая куртка согревает спину.

В этом объятии было поровну жалости и успокоения.

И Хэ Мяо казалось, что горит не только спина — сердце тоже стало горячим.

Он надел тёплую ватную одежду и обувь.

И сразу согрелся весь.

Умылся, выпил миску каши — теперь и желудку стало хорошо.

После еды Хэ Мяо хотел сразу заняться работой.

Но Лу Синъань остановил его.

— Сегодня ничего не делай. Пойдём к деревенскому лекарю. Вдруг со здоровьем что-то не так. Вчера тебя так сильно рвало, я чуть не умер от страха.

Услышав про лекаря, Хэ Мяо сразу отказался.

— Я уже выздоровел, больше не тошнит. Не надо идти.

Но Лу Синъань слушать его не собирался.

Он нахмурился и громко сказал:

— Слушайся.

И действительно, Хэ Мяо сразу замолчал и послушно пошёл с ним к деревенскому лекарю.

Лекарем был добродушный старик по фамилии Чжоу. В деревне все так и звали его — старик Чжоу.

Он был одинок, всю жизнь не женился, а теперь, состарившись, взял к себе маленького ученика.

Ученику в этом году исполнилось пятнадцать, мальчик был очень сообразительный.

От рождения его звали Вэй Лян, а после того, как он стал учеником, к имени добавили фамилию Чжоу.

Считалось, что теперь он вроде сына старика Чжоу.

Пока учитель жив — будет за ним ухаживать, а после смерти — похоронит.

Так учитель и ученик жили вдвоём, поддерживая друг друга.

В комнате старик Чжоу прощупал пульс Хэ Мяо.

Увидел, какой тот худой, с желтоватым лицом и совсем слабым видом.

Понял, что болезненность тянется ещё с детства.

— В последнее время жирное ел?

Лу Синъань поспешно ответил:

— Да. Я увидел, какой он худой, и решил кормить его мясом побольше.

Старик Чжоу сразу всё понял.

— Эх ты, глупый парень. Человек, который годами почти не ел мяса, разве может сразу есть много? Организм не выдержит, желудок не переварит — вот его и вырвало.

Откуда Лу Синъаню было знать такие вещи? Теперь стало понятно, почему вчера Хэ Мяо так мучился.

Ему стало очень неловко: хотел как лучше, а только навредил.

— Тогда выпишите ему лекарство, пожалуйста.

Старик Чжоу взял кисть и написал рецепт.

— Лянцзы, собери по рецепту две порции.

Чжоу Вэйлян отложил лекарственные травы, которыми занимался, взял рецепт и ловко собрал два пакета.

Не дожидаясь наставлений старика Чжоу, сам объяснил:

— Второй брат, это лекарство надо томить на слабом огне. Налей три миски воды и вывари до одной. Утром сваришь — жмых не выбрасывай, вечером снова долей воды и провари ещё раз. На следующий день уже возьми новую порцию.

Старик Чжоу увидел, как ясно он всё объяснил, и удовлетворённо кивнул.

Лу Синъань забрал лекарство.

— Понял. Вот потому и говорят, что Лянцзы внимательный. Завтра у нас дома свинью режут, приходи помочь.

Глаза Чжоу Вэйляна тут же загорелись.

Он поспешно закивал.

Вернувшись домой, Лу Синъань сразу отправил Хэ Мяо лежать в комнате.

Сам он чувствовал себя паршиво.

Хотел накормить его получше из добрых побуждений.

А вышло наоборот.

Теперь уже Лу Синъань сидел у печи и осторожно следил за огнём, варя лекарство для Хэ Мяо.

Старик Лу тоже сидел рядом и смотрел.

— Ах ты дурень. Ничего не понимаешь, а всё равно пихаешь в него еду. Эти две ночи на кухню

тоже ради Хэ Мяо ходил, да?

Лу Синъань хихикнул.

— Да откуда мне было знать? Просто увидел, какой он весь в ранах и худющий, вот и решил ещё ночью подкармливать.

Старик Лу уже собирался снова его отругать.

Но вдруг зацепился за сказанное.

— Весь в ранах? У него раны на теле?

И тут старик Лу внезапно подумал об одном варианте.

Тростью огрел Лу Синъаня.

— Ах ты паршивец! Ты ещё и ранил его? Он же такой худой, как он выдержит твою...

Лу Синъань понял, что отец не так всё понял, и поспешно объяснил:

— Ой, отец родной, ваш сын что, по-вашему, такой человек?!

Старик Лу не поверил.

— Тогда откуда у него раны?

Взгляд Лу Синъаня потемнел.

— Его отец и мачеха били. На теле живого места почти нет. Я когда увидел, даже...

— Эх...

Лу Синъань со злостью проглотил остаток фразы.

Старик Лу тоже не ожидал такого.

— Скотина! Эх! Второй, отец знает: поначалу ты не хотел жениться на Хэ Мяо. Но эти несколько дней я смотрю — Хэ Мяо хороший человек. Ты должен хорошо к нему относиться.

Лу Синъань серьёзно кивнул.

А Хэ Мяо, стоявший снаружи и слышавший их разговор, в одно мгновение испытал сотню разных чувств.

Он подумал: теперь он наконец понимает, почему вчера ему было так больно смотреть на Лу Синъаня рядом с Сун Юэлин.

Потому что такой хороший Лу Синъань — не может быть его.

<http://bllate.org/book/25089/3098705>